

Глава 357: Я видела, кем ты являешься на самом деле!

Рисунок был просто чудесным.

Шике Кагуре действительно понравился этот рисунок.

Когда она увидела его, она вспомнила свой разговор с братом о том, как писать “Историю брата” вместе. Это вызвало у неё тёплое чувство внутри.

Она, безусловно, собиралась упорно работать в будущем и продолжать создавать истории вместе с её братом.

«Этот рисунок... его Сейдзи нарисовал?», – сказал кто-то рядом с ней.

Чиаки увидел этот рисунок сбоку, и её глаза загорелись.

«Сейдзи, ты нарисовал это?», – спросила она Сейдзи прямо.

Сейдзи утвердительно кивнул.

«Удивительно! У тебя был такой талант к рисованию», – похвалила Чиаки. «Это главные герои “Истории брата”, верно?».

Её слова привлекли всеобщее внимание.

Мика подошла посмотреть, и была также удивлена.

«Удивительный рисунок... Сейдзи оказывается настолько хорош в рисовании».

Мика тоже похвалила рисунок Сейдзи после того, как увидела его.

Рео тоже взглянула и сказала: «Так красиво».

Сейдзи почувствовал себя неловко, когда его начало хвалить так много людей.

«Как ты это нарисовал? Когда ты вообще научился рисовать?», – любопытствовала Чиаки.

«Я практиковался какое-то время...», – уклончиво ответил Сейдзи.

Чиаки была искренне удивлена, узнав, что Сейдзи сам научился так хорошо рисовать за короткое время.

Он был великолепен и в написании историй, и в рисовании, что можно было назвать уровнем гения. Когда Чиаки думала о том, что в прошлом он был отбросом ни-ни, это казалось ей непостижимым.

«Неужели он пробудил в себе какие-то особые способности?».

«После того, как он изменил себя, огромный потенциал в его теле был наконец активирован, или в силу вступила его особая родословная... точно так же, как у главного героя в фэнтези-аниме, который внезапно пришёл к осознанию, что помогло ему значительно увеличить свою силу!».

Верно, главный герой.

Кто-то из выдающейся семьи, который был изгнан за то, что был мразью, самореализовался и изменил себя, став красивым и сильным, и использовал свой собственный отличный талант... кем ещё он мог быть, кроме как главным героем!?

Когда Чиаки подумала обо всём этом, она даже импульсивно почувствовала, что хочет закричать: «Я видела, кем ты являешься на самом деле!».

Если он уже был на таком уровне после практики в рисовании некоторое время, то чего же он мог достичь, если бы продолжал заниматься этим ещё дольше?

У неё внезапно возникла идея, когда она подумала о своём собственном отце художнике.

«Нет, это слишком сложно. Но... если это действительно возможно...».

Чиаки не могла не подумать об этом ещё немного, наблюдая за парнем перед ней, из-за чего уголки её губ приподнялись вверх.

«Сейдзи, я думаю, что твои рисунки уже на том уровне, что могут служить изображениями внутри твоей новеллы», – сказала Мика. «Почему бы тебе не спросить редактора Йошидзаву, не поможет ли она тебе с этим?».

«Неплохое предложение... но у меня не было никаких намерений становиться профессиональным художником». Сейдзи задумчиво потирал подбородок, глядя на свою приёмную младшую сестру. «Шика-тян, что ты думаешь?».

«Я думаю, что рисунок брата определённо может стать вставкой для нашего романа», – сказала Шика. «Если брат будет рисовать для “Истории брата”, это, безусловно, будут лучшие рисунки! Лучше, чем у любого другого художника», – её тон был решительным, и её глаза сверкали.

«Значит, ты хочешь, чтобы я стал художником для нашей новеллы?».

«Да... но всё в порядке, если брат не хочет рисовать».

«Хотя я не собираюсь становиться профессионалом, если ты хочешь, чтобы я рисовал для “Истории брата”, это совсем другое дело». Сейдзи улыбнулся: «Я свяжусь с редактором Йошидзавой завтра и обсужу это с ней».

«Спасибо, брат Сейдзи», – Шика тоже улыбнулась.

Помимо рисунка, был также красивый фотоальбом, заключённый в подарочную упаковку.

Когда Шика увидела фотоальбом, она поняла, что Сейдзи подразумевал под этим, и была тронута ещё сильнее.

«Когда я вижу фотоальбом, я автоматически хочу делать фото. Давайте сразу сделаем несколько снимков», – сказала Чиаки, вытаскивая свой мобильный телефон.

«Сейдзи, давай начнём с тебя и Кагуры-сан! Выберите место и примите позу».

Сейдзи посмотрел на Шикку: «Давайте просто сфотографируемся в гостиной».

«Хорошо...».

Они встали вместе в гостиной, и Чиаки сделала фотографию на камеру своего мобильного телефона и начала смотреть фотографию.

«Плохо; она слишком обычная. Это пустая трата вашей внешности», – она посмотрела на них, прежде чем взглянуть на гостиную.

«Садитесь у котацу и примите позу, как я прикажу!».

Сейдзи и Шика криво посмотрели друг на друга, но согласились.

Чиаки, которая казалась профессиональным фотографом, дала им подробные инструкции о том, как позировать, делая многочисленные фотографии.

«Сейдзи, немного подвинь свою голову вправо. Кагура-сан, слегка опусти руку».

«Не будьте так близко друг к другу, слегка раздвиньтесь. Создайте впечатление, что вы так близко, но всё же так далеко».

«Хорошо... отлично, вот так!».

Чиаки была очень довольна и явно наслаждалась этим.

«У них такая прекрасная внешность! Поэтому если они будут позировать чуть серьёзней, они будут выглядеть замечательно. Если бы только я использовала профессиональную камеру вместо своего мобильного телефона... Если бы освещение было лучше, мои фотографии, безусловно, были бы достойными журнала!».

У неё внезапно возникла идея: что, если для новеллы Сейдзи не нужны были рисунки, а вместо этого Шике и ему нужно было просто закосплеить главных героя и героиню. Сделать всего несколько их фотографию было бы достаточно.

Хотя она знала, что её идея не будет принята, Чиаки действительно считала, что это сработает. В конце концов, внешности Сейдзи и Шики были на невероятном уровне.

«Хорошо, пока что этого достаточно. Теперь, Кагура-сан, пожалуйста, встань. Мика, настала твоя очередь».

Девушка с косичками несколько смущённо подошла к парню.

«Сейдзи, крепко обними Мику и сделай выражение, как будто ты собираешься страстно поцеловать её! Будет отлично, если ты и правда её поцелуешь».

Сейдзи мгновенно лишился дара речи.

«Что ты говоришь! Хозяйка тоже смотрит на нас...».

«Я не против», – сказала Нозоми с большой улыбкой и выражением, которое говорило, что она рада наблюдать.

Лицо Мики стало краснеть.

«Будет поцелуй? Я хочу посмотреть», – Рео мило заморгала.

«Чиаки!», – запротестовал Сейдзи. «Посмотри, чему ты учишь ребёнка!», – сказал он своими

глазами.

«Просто шучу. Вполне достаточно, если вы просто посмотрите друг на друга глубоким взглядом», – усмехнулась Чиаки.

«Глубоким взглядом? Ты...».

Сейдзи посмотрел на Мику.

Мика тоже посмотрела ему в лицо, и что-то засияло в её глазах. На её лице появилось несколько соблазнительное выражение.

Взгляд Сейдзи слегка застыл на ней, когда он увидел её выражение.

Раздался щелчок снимка на камеру телефона Чиаки.

«Отлично! Это отличная фотография!», – Чиаки показала большой палец после проверки фотографии, которую она сделала. «У вас обоих были отличные выражения, и эта фотография оставляет очень глубокое впечатление».

«Дай мне посмотреть... О, это правда», – Нозоми подошла и взглянула. Она легко засмеялась, увидев фотографию.

Сейдзи почувствовал себя неловко.

Мика тоже выглядела более смущённой.

«Сохраняйте это чувство! Следующая поза – это...», – Чиаки продолжала давать указания.

Следующие позы были по сути похожи на предыдущие, но теперь, когда парень и девушка были смущены, вся атмосфера изменилась.

Было ощущение чего-то большего, чем дружба, но меньшего, чем романтика. Это также было похоже на чувство любви в сердце, в которой было трудно признаться. Во всяком случае, это была горько-сладкая атмосфера молодости.

Глаза Чиаки сверкали, когда она наблюдала за этим, и Нозоми тоже с интересом смотрела на происходящее. Рео не совсем понимала, а у Шики... на лице не было никаких эмоций.

«Я так смущён!».

Сейдзи почувствовал, что всё это какое-то смущающее выступление. Хотя ему явно нужно было просто успокоиться, и всё стало бы хорошо, он не мог контролировать свои эмоции.

Мика тоже не могла себя контролировать. Её эмоции, сердцебиение и самые сокровенные чувства выходили из-под контроля.

Румянец не сходил с её лица, и соблазнительный взгляд в её глазах не исчезал. Она вела себя как влюблённая девушка... нет, она была влюблённой девушкой.

Фотографии записывали эту сцену, навсегда превращая её в ясные воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/337764>